



Тарикат Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа в современном Татарстане: представители и духовная практика

Н.Р. Сабиров^{1а}

¹Казанский исламский университет, г.Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8139-1749>, e-mail: nmuslim84@mail.ru

Резюме: В последнее время усилился интерес к изучению истории тасаввуфа и его духовных школ в Волго-Уральском регионе, в частности в Татарстане, что вызвано развитием религиозного самосознания, стремлением к духовности на фоне различных междоусобиц, происходящих в современном мире. Испокон веков искренние последователи тасаввуфа вносят большой вклад в сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей. Статья посвящена деятельности одной из немногих ветвей Накшбандийского тариката (ат-тарика ан-накшбандиййа) в современном Татарстане – Хусайниййа. Данная ветвь получила широкое распространение преимущественно в Средней Азии. Автор анализирует связь татар со среднеазиатскими шейхами тариката Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа. В статье представлены биографии представителей этого тариката, анализируется их влияние и духовная практика, а также рассматривается написанная ими литература. Актуальность статьи обусловлена тем, что она способствует адекватному восприятию процессов возрождения и развития традиций тариката Накшбандиййа в татарском обществе.

Ключевые слова: тасаввуф; тарикат; муршид; Накшбандиййа; зикр; Ришат Мусин; Курбанали Ахмедов; ‘Абдульахад Мингачев; ‘Абдульваджид Саидов

Для цитирования: Сабиров Н.Р. Тарикат Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа в современном Татарстане: представители и духовная практика. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):860–876. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-860-876



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Н.Р. Сабиров

Тарикат Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа в современном Татарстане...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 860-876

Tariqa Naqshbandiyyah-Mujaddidiyah-Husayniyyah in modern Tatarstan: representatives and spiritual practice

N.R. Sabirov^{1a}

¹*Kazan Islamic University, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8139-1749>, e-mail: nmuslim84@mail.ru

Abstract: Recently, there has been increased interest in studying the history of tasawwuf and its spiritual schools in the Volga-Ural Region, particularly in Tatarstan. The interest in this topic is caused by the development of religious self-awareness, the desire for spirituality against the backdrop of various civil strife occurring in the modern world. Since time immemorial, the sincere followers of tasawwuf have made a great contribution to the preservation and development of traditional spiritual and moral values. The article is devoted to the activities of one of the few branches of the Naqshbandi tariqa (al-Tariqah al-Naqshbandiyyah) – Husayniyyah in modern Tatarstan. This branch is predominantly widespread in Central Asia. The author analyzes the connection between the Tatars and the Central Asian sheikhs of the Naqshbandiyyah-Mujaddidiyah-Husayniyyah tariqa. The article presents biographies of the representatives of this tariqa, their influence and spiritual practice, and also examines their literature. The relevance of the article is due to the fact that it contributes to an adequate perception of the processes of revival and development of the traditions of the Naqshbandiyyah tariqa in Tatar society.

Keywords: tasawwuf; tariqa; murshid; Naqshbandiyyah; dhikr; Rishat Musin; Kurbanali Akhmedov; ‘Abdulahad Mingachev; ‘Abdulwajid Saidov

For citation: Sabirov N.R. Tariqa Naqshbandiyyah-Mujaddidiyah-Husayniyyah in modern Tatarstan: representatives and spiritual practice. *Minbar. Islamic Studies.* 2024;17(4):860–876 (In Russ.). DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-860-876

Введение

Тасаввуф является основой духовной культуры татарского народа. Известный религиозный и общественный деятель Валиулла хазрат Якупов (1963–2012) отмечает, что в распространении ислама в России сыграли значительную роль суфийские братства, особенно в период Золотой Орды. Бытовавшие на нашей территории ордены Йасавиййа, Накшбандиййа, Кубравиййа внесли большой вклад в формирование специфического лица мусульманской культуры, особенно в литературе, поэзии, в понимании, интерпретации ислама [1, с. 3].



Тасаввуф (суфизм) – это одна из исламских наук, которая изучает методы и способы духовно-нравственного совершенствования, очищения сердца. Наставника в тасаввуфе на арабском языке называют муршидом, шейхом. В Средней Азии, Иране и Индии для обозначения духовного наставника также используют слова «пир» (перс. «старец»), «ишан»¹ (тюрк. «набожный человек»). Ученик муршида называется мюридом [3, с. 9].

Слова «суфи/суфий» и «тасаввуф» не упоминаются в Священном Коране или хадисах, эти термины не использовались сподвижниками Пророка Мухаммада ﷺ и их учениками (араб. *таби‘ун*, мн.ч. *атба‘ун*). Однако, по мнению суннитских ученых, в их эпоху тасаввуф фактически уже существовал. Это была эра особо набожных людей, которые всецело покорились Аллаху. Сподвижники буквально соревновались в подражании и следовании Пророку ﷺ во всем. И не было никакой нужды называть суфизмом науку, которая учила бы их тому, чем они были заняты всё время.

В эпоху *атба‘у-т-таби‘ин*, то есть следующего за *таби‘инами* поколения, бывшее духовное совершенство стало понемногу ослабевать. Люди стали забывать о необходимости быть покорными Аллаху телом и душой, и это побудило тех из них, кто сохранил духовное совершенство, создать науку – суфизм [4, с. 10]. Считается, что первым человеком, которого называли суфием, был Джабир ибн Хайян (721–815), согласно другому преданию – Абу-Хашим (ум. в VIII в.). Оба жили в Куфе. Таким образом, можно говорить о том, что понятие «суфий» впервые возникло в VIII веке в центре Ирака [5, с. 17].

Начиная с XII века тасаввуф развивался в форме тарикатов. Тарикат – это духовная школа, руководителем которой является муршид. Муршид, как утверждает большинство суфиев, должен быть звеном непрерывной цепи преемственности (араб. *сильсила*), восходящей к Пророку Мухаммаду ﷺ. Обучать тасаввуфу может только тот, кто имеет разрешение (араб. *иджаза*) от предыдущего наставника.

Одной из самых распространенных духовных школ является Накшбандийя. Эпоним данного тариката – Мухаммад Бахауддин Накшбанд аль-Бухари (1318–1389). Появление этого тариката в Поволжье, по-видимому, следует относить к середине XV в., к периоду Казанского ханства [6, с. 92]. В настоящее время в Татарстане распространены две ветви тариката Накшбандийя-муд-

¹ По мнению Ш. Марджани, слово «ишан» происходит от «ышан» (поверь) в тюркских языках. А. Гафуров считает, что слово «ишан» переводится с персидского языка как «они». См.: [2, с. 94].



жаддидиййа: Халидиййа и Хусайниййа. В данной статье сделана попытка на основе личного опыта и исследования проанализировать деятельность тариката Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа в современном Татарстане².

Связь со Средней Азией

Татары с давних времен имели тесные культурные и духовные связи со Средней Азией. Этому процессу благоприятствовало наличие многих общих традиций, таких как опыт совместной государственности, общность учений ханафитского мазхаба и школы догматики имама Абу-Мансура аль-Матуриди (870–944) [8, с. 90]. С конца XVII века татарские ученые, учившиеся в Бухаре, становились последователями школы Накшбандиййа-муджаддидиййа, которая пользовалась в Средней Азии всё возрастающим влиянием и шаг за шагом вытесняла Йасавиййа и другие братства [6, с. 136]. Название Накшбандиййа-муджаддидиййа восходит к титулу шейха из Индии, «обновителя второго тысячелетия» (араб. *муджаддид аль-альф ас-сани*) Ахмаду аль-Фаруки Сирхинди (1564–1624), который известен еще как Имам Раббани (Божественный имам). Он внес большой вклад в очищение тариката Накшбандиййа от непозволительных нововведений (араб. *бид'а*) и развитие этого духовного пути. Имам Раббани своим ученикам, друзьям и государственным деятелям писал письма, в которых он особое внимание уделял тонким вопросам духовного совершенствования и познания [9, с. 149]. Последователями Сирхинди и распространителями его учения стали прежде всего его сыновья. Его третий сын Мухаммад Ма'сум (ум. в 1668 г.), известный как аль-'Урва аль-вуска (крепчайшая рукоять)³, являлся духовным наставником бухарского шейха Хабибуллы (ум. в 1699/1700), который развивал Муджаддидиййа в Бухаре. Одна из самых распространенных ветвей Муджаддидиййи во всем исламском мире, называемая Халидиййа, восходит к Мухаммаду Ма'суму. Известные суфийские шейхи Волго-Уральского региона, такие как Мухаммад-Закир Камалов (1804–1893), Зайнулла Расулев (1833–1917), Гарифулла ('Ариф-Аллах) Гайнуллин (1894–1984) и др., принадлежали к этой ветви. Другой сын Имама Раббани, от последователей которого тарикат Накшбандиййа тоже распространялся в Средней Азии – Мухаммад Са'ид (ум. в 1659). Среднеазиатская ветвь тариката Накшбандиййа-муджаддидиййа, которая восходит к Мухаммаду Са'иду,

² Деятельность данной ветви в Татарстане частично была рассмотрена Р. Сулеймановым. См.: [7].

³ Прозвище дано по выражению, имеющемуся в 256 аяте суры «аль-Бакара».



называется Хусайниййа. Название этой ветви пошло от имени её основателя – бухарского шейха, ханафитского ученого, халифы⁴ Хусайна (ум. в 1833). Выдающийся татарский ученый и историк Шихабуддин Марджани в шестом томе своего исторического труда «Верность предшественникам и приветствие потомкам» (Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф) упоминает полное имя и благородные качества этого шейха: «В этом году в месяц рамадан / январь-февраль 1833 г. в Бухаре умер суфий ханафит Абу-‘Абд-ас-Саттар Хусайн ибн Йусуф ат-Турки аль-Бухари, да помилует его Аллах. Он был шейхом *тарики* в свое время и имамом братства в свою эпоху. Он был очень набожным, воздержанным, благочестивым, воспитывал мюридов, направлял идущих по пути суфизма» [10, с. 280]. Далее Ш. Марджани пишет о том, что эмир Бухары Хайдар (годы правления 1800–1826) вызвал его в Бухару, где он прожил всю жизнь. Там есть ханака (суфийская обитель), названная его именем, в которой живут его последователи и идущие его путем. Его сменил в этой ханаке его сын ‘Абд-ас-Саттар, затем Абу-Са‘ид ‘Абд-ар-Рашид ибн аль-Валид ибн Йар-Мухаммад аль-Курсави, который являлся сыном дяди известного татарского богослова Абу-н-Насра аль-Курсави [10, с. 281]⁵.

Хусайниййа продолжала свою деятельность также при Советской власти. Один из шейхов этой ветви, халифа ‘Абд-аль-Вахид Маматшукуров (1885–1967) по прозвищу Ишан-Баба, происходил из деревни Куш-ата, расположенной приблизительно в 17 км северо-восточнее города Туркестана Республики Казахстан. Он получил разрешение на духовное воспитание учеников от бухарского шейха халифы Мухаммад-Амина и вернулся в свой родной кишлак.

Ишан-Баба назначил своим преемником халифу кари ‘Абдуллаха, который с детства жил при своем учителе, получая у него знания в течение почти 33 лет. Он умер в 1976 году и был похоронен около своего учителя в селении Куш-ата. Несмотря на запреты, кари ‘Абдуллах смог обучить несколько учеников, которые в настоящее время имеют множество мюридов в городах и вилайатах Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и даже в России [13, с. 98]. Один из главных его преемников – это Ибрахим-джан Маматкулов (1937–2009), который воспитал большое количество учеников и оставил после себя несколько наместников (рис. 1). В июне 2006 года Ибрахим-джан-ишан посетил г. Казань, г. Булгар Спасского района Республики Татарстан, где ознакомился с истори-

⁴ Здесь термин *халифа* используется в значении «заместитель наставника или суфийского шейха».

⁵ О связи Ш. Марджани и А. Курсави с Муджадидиййа см.: [11; 12].



Н.Р. Сабиров

Тарикат Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа в современном Татарстане...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 860-876

ческими памятниками. В настоящее время главой ханаки в селении Куш-ата является сын шейха ‘Абд-аль-Вахида – Наср-ад-дин-ишан.



*Рис. 1. Ибрахим-джан-ишан Маматкулов (1937–2009)
(личный архив автора статьи)*

*Fig. 1. Ibrahim-jan ishan Mamatkulov (1937–2009)
(personal archive of the author of the article)*

Ришат Мусин

Значительную роль в возрождении традиций тариката Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа в Татарстане в постсоветский период сыграл татарский шейх Ришат-хазрат Мусин (рис. 2). Он пользовался большим уважением среди как обычных мусульман, так и представителей духовенства республики.

Мусин Ришат⁶ (Мухаммадришат) Валиевич родился 12 декабря 1931 года в селе Большой Менгер Атнинского района Татарской АССР. В 1947 году вместе с родителями он переезжает в г. Андижан Республики Узбекистан. Как было отмечено выше, в Узбекистане традиции тасаввуфа соблюдались и в советское время. Ришат Мусин знакомится с местными суфиями и в 1974/1975 году становится учеником шейха тариката Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа кари ‘Абдуллаха, а после его смерти последователем Ибрахим-джа-

⁶ Настоящее имя Ришат-хазрата, данное ему родителями, – Ришаз.



на Маматкулова. Ришат-хазрат имел очень тесные духовные связи с Ибрахим-джан-ишаном, часто посещал его уроки, впоследствии от него Ришат-хазрат получает иджазу на воспитание мюридов, т.е. становится халифом кокандского шейха. В ноябре 1991 года Ришат-хазрат возвращается на родину и поселяется в деревне Старое Чурилино Арского района Республики Татарстан. С конца 90-х годов Ришат-хазрат Мусин начинает принимать учеников в своем доме, проводит духовные беседы. За наставлением к Ришат-хазрату приезжали из разных районов Татарстана, а также из Кировской области, Республики Марий Эл, Оренбургской, Самарской и других областей. Количество мюридов с каждым годом увеличивалось. Усилиями учеников Ришат-хазрата в деревне Старое Чурилино построена мечеть, которая открылась в 2008 году. В данной мечети с участием Ришат-хазрата проводились *мавлид ан-наби*⁷, ифтары в месяц рамадан, таравих-намазы, во время которых прочитывали весь Коран (араб. *хатм*). На собраниях со своими учениками Ришат-хазрат часто нараспев читал «Дивани хикмат» (Собрание мудростей) тюркского поэта-суфия Ходжи Ахмада Ясави (1103–1166), давал пояснения прочитанным строкам.

Ришат-хазрат покинул этот мир 19 ноября 2021 года. Похоронен на кладбище деревни Татарское Кадряково Арского района Республики Татарстан. Перед смертью Ришат-хазрат одному из своих учеников – Рамилю Хайруллину – дал разрешение заниматься воспитанием мюридов. Рамиль-хазрат родился 14 августа 1976 года в Дрожжановском районе Республики Татарстан. В 1993–1997 годах учился в медресе «Мухаммадийа». В 1998 году служил имамом в мечети «Марджани» г. Казани. В 1999 году он становится мюридом Ришат-хазрата.

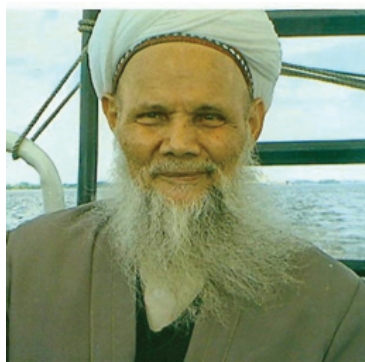


Рис. 2. Ришат-хазрат Мусин (1931–2021)

(личный архив автора статьи)

Fig. 2. Rishat-hazrat Musin (1931–2021)

(personal archive of the author of the article)

⁷ Мероприятие, посвященное рождению Пророка ﷺ, на котором обычно читают суры Корана, *саялят*, читают проповеди и исполняют нараспев касыды (стихотворные произведения) о Пророке ﷺ.



Курбанали Ахмедов

Одним из главных преемников Ибрахим-джана Маматкулова является Ахмедов Курбанали (Курбан-‘Али) Бакибулаевич, родословная которого восходит к одному из внуков Пророка Мухаммада ﷺ Хусайну (ؑ) (рис. 3). Многие его предки были шейхами тариката Йасавиййа и Накшбандиййа. Один из них – известный богослов, шейх Накшбандийского тариката Махдуми А‘зам (1461–1542). Курбанали-хазрат имеет большое количество мюридов в Казахстане, Узбекистане, а также в Башкортостане, Татарстане и в некоторых других регионах России. Он родился 4 апреля 1955 года в поселке Чигирик Ташкентской области Узбекской ССР. В 1972–1978 годах учился в медресе «Мир-Араб» г. Бухары. В 1978–1982 годах учился в Ташкентском Исламском институте (ТИИ). В 1980 г. дал присягу (араб. *бай‘а*) верности Ибрахим-джан-ишану. В 1982 году, после окончания ТИИ, был направлен в медресе «Мир-Араб», где преподавал *фикх* (исламское право) и арабскую грамматику. В 1982 году Ибрахим-джан-ишан дал разрешение Курбанали-хазрату на духовное воспитание мюридов, поэтому в медресе параллельно с преподавательской деятельностью проводились духовные беседы (араб. *сукбат*) на темы тасаввуфа. С 1988 по 1992 год преподавал в ТИИ, где впервые в рамках программы института читал лекции по тасаввуфу⁸.

В период развала СССР на территорию Средней Азии начали активно проникать различные нетрадиционные течения, такие как ваххабизм, хизб-ут-тахрир (запрещена на территории РФ) и др. В этой связи Курбанали Ахмедов



начал активно защищать традиционный ислам, в частности мазхаб имама Абу-Ханифы (699–767) в фикхе, мазхаб имама Абу-Мансура аль-Матуриди (870–944) в акыде и тарикат Накшбандиййа в тасаввуфе.

Рис. 3. Курбанали-ишан Ахмедов (род. в 1957 г.)
(личный архив автора статьи)

Fig. 3. Kurbanali Ishan Akhmedov (born in 1957)
(personal archive of the author of the article)

⁸ Интервью с Курбанали Ахмедовым, Стамбул, июнь 2023 г.



В настоящее время Курбанали-хазрат ведет активную духовную деятельность, в том числе и в интернете, где выкладываются его уроки на казахском, узбекском и русском языках по следующим книгам: «Собрание писем» (Мактубат) Имама Раббани, «Двустиишия» (Маснави) Джаляль-ад-дина Руми (1207–1273), «Цветник тайны» (Гульшан-и раз) Махмуда Шабистари (1288–1340), «Язык птиц» (Лисан ат-тайр) Алишера Навои (1441–1501) и др. Курбанали-хазрат Ахмедов неоднократно посещал г. Казань, где проводил духовные беседы и принимал мюридов. Его перу принадлежат следующие книги на казахском языке: «Значение мазхаба» (Мазхаб мәнісі); «Книга о намазе» (Намазнама); «По стопам знаний» (Ілімге ілесу); «Книга о духовности» (Рухнама); «Книга о тарикате» (Тарикатнама) и др.

‘Абдульахад Мингачев

Часть последователей тариката Накшбандиййа-муджадидиййа-хусайниййа из Татарстана являются мюридами ‘Абдульахада-хазрата Мингачева, преемника (халифы) Наср-ад-дин-ишана. Мингачев ‘Абдульахад⁹ Фаатович родился 23 марта 1957 года в селе Ново-Урайкино Красноярского района Куйбышевской области. В 1988–1991 гг. учился в медресе «Мир-Араб» города Бухары. Кроме программы медресе посещал уроки Курбанали Ахмедова по книге «Мактубат» Имама Раббани. Во время этих уроков у ‘Абдульахада Мингачева появился интерес к тасаввуфу. В 1989 году в городе Коканде он становится мюридом Ибрахим-джан-ишана. После окончания медресе «Мир-Араб» возвращается в Самарскую область. С 1991 по 1994 г. служит имамом мечети и преподавателем медресе села Алькино Похвистневского района. С 1994 по 1996 г. выполняет обязанности муфтия (председателя ДУМ) Самарской области. С 1996 по 2003 г. учится в университете «Умм аль-кура» г. Мекки Саудовской Аравии, руководит группой паломников. С 2003 года и по сей день является имамом Самарской соборной мечети¹⁰.

‘Абдульахад-хазрат наряду с выполнением обязанностей религиозного деятеля поддерживал духовные связи с Ибрахим-джан-ишаном, с братьями по тарикату (перс. брадар), посещал также Ришат-хазрата Мусина. После смерти своего наставника Ибрахим-джан-ишана он совершил присягу Наср-ад-дин-ишану. ‘Абдульахад-хазрат ежегодно посещает его в селении Куш-ата.

⁹ Настоящее имя ‘Абдульахад-хазрата, данное ему родителями, – Авхат (от араб. Аухад).

¹⁰ Интервью с ‘Абдульахадом Мингачевым, Самара, август 2024 г.



В 2019 году Наср-ад-дин-ишан дает разрешение ‘Абдульахад-хазрату на воспитание мюридов. В настоящее время, кроме выполнения обязанности имама в Соборной мечети, он руководит Мусульманской религиозной группой «Тарикат» (Путь) города Самары. Данная группа имеет здание, которое используется как ханака. Там еженедельно проводятся духовные собрания, *мавлид ан-наби*, уроки по изучению Корана. Эти духовные собрания регулярно посещают мюриды из Татарстана.

‘Абдульваджид Саидов

Одним из признанных ханафитских ученых и продолжателей тариката Накшбандиййа-муджаддиййа-хусайниййа в современном Таджикистане является ‘Абдульваджид-ишан Саидов, среди мюридов которого есть мусульмане из Татарстана. Его родословная, как и у многих известных шейхов тариката, также восходит к Пророку Мухаммаду ﷺ через имама Хусайна (عليه السلام). ‘Абдульваджид Саидов родился в 1962 году в селе Кандак Республики Таджикистан. Первоначальные знания по исламским наукам он получил от своего отца ‘Абдурахман-джан-ишана (1920–1991), который является ключевой фигурой в истории тариката Накшбандиййа на территории советского Таджикистана, муршидом многих религиозных и политических деятелей Республики. Затем он продолжил образование у известных таджикских и среднеазиатских мударрисов (учителей). Разрешение на наставничество в тарикате ‘Абдульваджид-ишан получил от своего отца. В настоящее время он проживает в селении Кал‘а-йи Нау Файзабадского района Таджикистана, где имеется медресе и ханака [14, с. 8–10]. Во время посещения Казани ‘Абдульваджид-ишан встречается с мюридами, с его участием проводятся *мавлид ан-наби*, духовные беседы. Одна из встреч в 2012 году прошла в стенах Российского исламского института, также мероприятия с его участием в 2021 году проводились в мечетях «Салых» и «Апанаевская».

Духовная практика

После вступления на путь духовного совершенствования каждый мюрид получает задания, определенные духовные упражнения (араб. *вирд*, мн.ч. *аврад*) от своего наставника. Основным вирдом в тарикате Хусайниййа является тихий зикр (араб. *хафи*). Этот вид зикра упоминается в Благородном Коране и сунне Пророка ﷺ. Всевышний Аллах сказал: «И поминай Аллаха с трепетом [и



надеждой на принятие] и страхом [что твои мольбы не будут приняты] тихо, а не громко, – утром и вечером. И не будь из беспечных [кто забывает о намазе и поминании Аллаха]» [15, 7:205]¹¹. В книге «Ветви веры» (Шу‘аб аль-иман) имама аль-Байхаки (994–1066) приводится следующий хадис: «Лучшее поминание – скрытое. Лучшее пропитание – то, которого достаточно» [16, с. 407].

По мнению Имама Раббани, человек состоит из материи и духа. Под понятием «материя» имеется в виду физическое тело и нафс¹². К духовному миру человека относятся пять центров (араб. *лятаиф*): *кальб* (сердце), *рух* (дух), *сирр* (тайна), *хафи* (невидимый) и *ахфа* (скрытый). Для приближения к Всевышнему Аллаху и достижения духовного совершенства человеку необходимо очиститься от завес мрака [17, с. 153]. У каждого центра есть своя точка на теле для совершения зикра. Русскоязычные приверженцы тариката Хусайнийя обычно используют книгу «Рисаля Накшбандийя» А.А. Абдулкадирова, где подробно расписаны правила совершения тихого зикра и другие виды поклонения, принятые в этом тарикате [18]. Кроме совершения зикра мюриды должны постоянно находиться в состоянии ритуального омовения (араб. *вуду* или *тахара*), ежедневно совершать дополнительные намазы, такие как *тахаджжуд*, *ишрак*, *духа*, читать определенные суры Корана, просить прощения за прегрешения (араб. *истигфар*). Одним из методов духовного воспитания является также *рабита*, то есть связь сердец мюрида и муршида. Суть этой практики во всех тарикатах одна: нужно представлять образ шейха, вспоминать его поведение и поступки [3, с. 114–115].

Шейх Мухаммад Амин аль-Курди (ум. 1914) в своей книге «Озарение сердец во взаимоотношении с Ведающим о сокровенном» (Танвир аль-кулюб фи му‘амалат ‘аллям аль-‘уйуб) пишет, что сердце духовного наставника подобно переполненной чаше весов, которая проливается своей благодатью в сердце ученика, связанного с ним. Через это сердце он получает *баракат* (благодать), так как его учитель – посредник в обращении к Аллаху, об этом сказано в аятах и хадисах. Например:

«О верующие! Бойтесь Аллаха и ищите средства приближения к Нему» [15, 5:35].

¹¹ Здесь и далее использован перевод смыслов Корана ДУМ РТ «Калям шариф».

¹² Нафс – тонкая биологическая субстанция, эго. Благодаря нафсу человек совершает различные физические действия. Если нафс не подвергнется процессу воспитания, может толкать человека на негативные поступки.



«О верующие! Бойтесь Аллаха [избегая грехов] и будьте с правдивыми [в вере, и выполняйте обещания]» [15, 9:119].

Пророк ﷺ в одном из своих хадисов сказал: «Человек [пребывает] вместе с тем, кого он полюбил» (Муслим), а познавшие Аллаха сказали: «Будь вместе с Аллахом, если ты не в состоянии сделать это, то будь вместе с теми, кто вместе с Аллахом» [19, с.157].

Кроме вышеперечисленного, мюриду важно посещать духовные беседы (араб. *сухбат*) наставника. В *сухбате* присутствуют как обучение посредством слова, наставления и назидания, так и обучение через состояние, духовное влияние. В одном из аятов Священного Корана повелевается не общаться подолгу с теми, кто совершает зло против самого себя и способен заразить человека духовной скверной:

«И когда ты увидишь тех, кто рассуждает о Наших аятах [отрицая их истинность, издеваясь над ними или критикуя], то покинь их [встань и уйди от них, чтобы выразить им свое неодобрение], пока они не поменяют тему разговора. А если шайтан заставит тебя забыть об этом [запрете], то не сиди с плохими людьми после того, как вспомнишь [о нем]» [15, 6:68].

Благодаря регулярному духовному общению с наставником мюрид знакомится с хорошими манерами, правилами этики (араб. *адаб*), избавляется от таких духовных болезней, как двуличие, гордыня, зависть, и приобретает прекрасные нравственные качества. В хадисе Пророка ﷺ сказано: «Верующий является зеркалом верующего» (Абу-Дауд) [3, с. 113-114].

Во время *мавлида ан-наби* последователи тариката Хусайниййа часто нараспев читают книгу о Пророке Мухаммаде ﷺ на арабском языке Джа‘фара ибн Хасана аль-Барзанджи (1716–1764) «Кыссат аль-мавлид ан-набави». Мюриды ‘Абдульваджид-ишана, кроме совершения намазов и чтения Корана для духовного развития, регулярно читают сборник ду‘а и зикров известного ханафитского богослова имама, муллы ‘Али аль-Кари (ум. в 1606) «Величайшая крепость и великолепная молитва» (Хизб аль-а‘зам ва-ль-вирд аль-афхам).

Заключение

Таким образом, в Татарстане существует четыре группы приверженцев тариката Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа. Первая группа – это последователи Ришат-хазрата Мусина (возглавляемые Рамиль-хазратом Хайруллиним), вторая группа – мюриды Курбанали-ишана Ахмедова, к третьей



группе относятся мюриды ‘Абдульахад-хазрата Мингачева, четвертая группа – мюриды ‘Абдульваджид-ишана Саидова. Члены каждой группы доброжелательно и уважительно относятся друг к другу, принимают совместное участие в различных религиозных мероприятиях, следуя принципу «Диль ба Ёру даст ба кор» (Сердце должно быть обращено к Богу, а руки должны быть в работе), ведут активный образ жизни, состоятельные мюриды занимаются благотворительностью, оказывают помощь мечетям и медресе. Социальный состав каждой группы разнообразен: преподаватели медресе и имамы, студенты, рабочие разных предприятий и бизнесмены. Следует подчеркнуть, что тарикат Накшбандиййа-муджаддидиййа-хусайниййа, как и другие традиционные тарикаты, способствует распространению нравственных ценностей ислама, развитию духовности в обществе и является противоположностью различным экстремистским течениям.

Литература

1. Якупов В. *Мусульманская культура в общественной сфере*. Казань: Издательство «Иман»; 2007. 16 с.
2. Саттаров Г.Ф. *Татар исемнәре сүзлеге*. Казан: Татарстан китап нәшрияты; 1981. 256 с.
3. Сабиров Н.Р. *Тасаввуф. Учебное пособие*. Казань: РИИ; 2021. 207 с.
4. Абдул-Кадыр Иса. *Что нужно знать о суфизме (Истина суфизма)*. Саадуев М.-Р. (пер. с араб.). 3-е изд. М.: ИД «Ансар»; 2012. 288 с.
5. Хасан Камиль Йылмаз. *Тасаввуф и тарикаты*. Пер. с турец.. М.: САД; 2007. 300 с.
6. *История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе*. Учебное пособие. Казань: Издательство ДУМ РТ; 2009. 376 с.
7. Сулейманов Р. Суфийское братство шейха Ришата Мусина в Татарстане: численность, особенности религиозной группы, степень влияния на мусульманскую умму региона. *Мусульманский мир*. №3. Казань. 2017. С. 26–32.
8. Михаэль Кемпер. *Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством*. Пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет; 2008. 675 с.
9. Najdat To’sun. *Oltin halqa [Матн]*. Toshkent: «Qamar-media» nashriyoti; 2022. 224 b.



10. Шихабутдин Марджани. *Верность предшественникам и приветствие потомкам: Перевод с арабского избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе*. Казань: Магариф-Вакыт; 2022. 856 с.

11. Шагавиев Д.А. Шигабутдин Марджани как суфий. *Минбар. Исламские исследования*. 2008;1(1):35–46.

12. Шагавиев Д.А. Шигабутдин Марджани и Габденнасыр Курсави: отношение к суфизму. *Габденнасыр Курсави: дини мирас һәм татар мәгърифәтчелеге. Габденнасыр Курсави: богословское наследие и татарское просвещение: материалы научной конференции* (Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 27 мая 2015 г.). Долгов А.А. (сост.). Казань: ИД «Мирас»; 2015. С. 52–58.

13. Бабаджанов Б.М. Хусайнийя. *Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь*. Вып. 2. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН; 1999. С.98-99.

14. Дюдуаньон Стефан А. ‘Абд ар-Рахман-джан. *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Вып. 5. М.: Вост. лит.; 2012. С. 8-10.

15. *Калям Шариф. Перевод смыслов*. Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие»; 2000. 652 с.

16. Абу-Бакр Ахмад ибн аль-Хусайн аль-Байхаки. *Шу‘аб аль-иман*. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя; 2004. 551 с.

17. Ахмад ибн ‘Абд-аль-Ахад ас-Сирхинди аль-Фаруки ан-Накшбанди. *Аль-Мактубат ар-Раббанийя*. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя; 2015. 502 с.

18. Абдулкадиров А.А. *Рисаля Накшбандийя*. Чебоксары: Издательско-полиграфический комплекс «Чувашия»; 2011. 139 с.

19. Мухаммад Амин аль-Курди аль-Ирбили. *Танвир аль-кулуб фи му‘амалат ‘аллям аль-‘уйуб*. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя; 2015. 644 с.

References

1. Yakupov V. *Musulmanskaya kultura v obchestvennoy sphere* [Muslim culture in the public sphere]. Kazan: Iman Publishing House; 2007. 16 p. (In Russian)

2. Sattarov G.F. *Tatar isemnere suzlege* [The Dictionary of Tatar names]. Kazan: Tatarstan Kitap Nashriyati Press; 1981. 256 p. (In Tatar)



3. Sabirov N.R. *Tasavvuf. Uchebnoe posobie* [Tasawwuf. Study guide]. Kazan: Russian Islamic Institute Publ.; 2021. 207 p. (In Russian)
4. Abdul-Kadir Isa. *Chto nuzhno znat' o sufizme (Istina sufizma)* [What you need to know about Sufism (The Truth of Sufism)]. Saaduev M.-R. (tr. from Arabic). The third ed. Moscow: Ansar Publishing House; 2012. 288 p. (In Russian)
5. Hasan Kamil Yilmaz. *Tasavvuf i tarikaty* [Tasawwuf and tariqas]. Tr. from Turkish. Moscow: SAD Publishing Group; 2007. 300 p. (In Russian)
6. *Istoriya musul'manskoy mysli v Volgo-Ural'skom regione. Uchebnoe posobie* [History of Muslim thought in the Volga-Ural region. Study guide]. Kazan: Publishing house of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan; 2009. 376 p. (In Russian)
7. Suleymanov R. Sufijskoe bratstvo shejxa Rishata Musina v Tatarstane: chislennost', osobennosti religioznoj gruppy, stepen' vliyaniya na musul'manskuyu ummu regiona [Sufi brotherhood of Sheikh Rishat Musin in Tatarstan: number, characteristics of the religious group, degree of influence on the Muslim ummah of the region]. *Musul'manskiy mir* [The Muslim World]. No. 3. Kazan, 2017, pp. 26–32. (In Russian)
8. Michael Kemper. *Sufii i Uchenyye v Tatarstane i Bashkortostane. Islamskiy diskurs pod russkim gosподstvom* [Sufis and Scientists in Tatarstan and Bashkortostan. Islamic discourse under Russian domination]. Tr. from German. Kazan: Russian Islamic University Publ.; 2008. 675 p. (In Russian)
9. Najdat To'sun. *Oltin halqa [Matn]* [The Golden Chain (Text)]. Tashkent: Qamar-Media Publishing House; 2022. 224 p. (In Uzbek)
10. Shikhabutdin Marjani. *Vernost' predshestvennikam i privetstviye potomkam: Perevod s arabskogo izbrannykh biografii, issledovaniye, kommentarii, faksimile razdelov o Volgo-Ural'skom regione* [Loyalty to the predecessors and greetings to descendants: Translation from Arabic of selected biographies, research, comments, facsimiles of sections about the Volga-Ural Region]. Kazan: Magarif-Vakyt Press; 2022. 856 p. (In Russian)
11. Shagaviev D.A. Shigabutdin Marjani as a Sufi. *Minbar. Islamic Studies*. 2008;1(1):35–46. (In Russian).
12. Shagaviev D.A. Shigabutdin Marjani i Gabdennasir Kursavi: otnosheniye k sufizmu [Shihab al-Din al-Marjani and 'Abd al-Nasir al-Qursawi: attitude towards Sufism]. *Gabdennasyr Kursavi: dini miras ham tatar mægrifætchelege* ['Abd al-Nasir al-Qursawi: theological heritage and Tatar enlightenment: materials of a scientific



conference]. Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, May 27, 2015. Dolgov A.A. (comp.). Kazan: Miras Publishing House; 2015, pp. 52-58. (In Russian)

13. Babajanov B.M. Khusayniyya [Husayniyyah]. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary]. Is. 2. Moscow: Oriental Literature Publishing House of the Russian Academy of Sciences; 1999, pp. 98–99 (In Russian)

14. Dudoignon Stefan A. 'Abd ar-Rahman-jan ['Abd al-Rahman Jan]. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary]. Is. 5. Moscow: Oriental Literature Publishing House; 2012, pp. 8–10. (In Russian)

15. *Kalam Sharif. Perevod smyslov* [Quran. Translation of meanings]. Kazan: Huzur Publishing House; 2020. 652 p. (In Russian).

16. Abu Bakr Ahmad ibn al-Husayn al-Bayhaqi. *Shu'ab al-iman* [Branches of faith]. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah; 2004. 551 p. (in Arabic)

17. Ahmad ibn 'Abd al-Ahad al-Sirhindi al-Faruqi al-Naqshbandi. *Al-Maktubat al-Rabbaniyya* [Divine Letters of Imam Rabbani]. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah; 2015. 502 p. (In Arabic).

18. Abdulkadirov A.A. *Risalya Nakshbandiya* [The Naqshbandiyyah Treatise]. Cheboksary: Chuvashia Publishing and Printing Complex"; 2011. 139 p. (In Russian)

19. Muhammad Amin al-Kurdi al-Irbili. *Tanwir al-qulub fi mu'amalat 'allam al-'uyub* [The Illumination of hearts in relationship with the One in charge of the innermost]. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah; 2015. 644 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Сабиров Нияз Рустемович, доцент кафедры религиозных дисциплин Казанского исламского университета, доцент кафедры теологии Болгарской исламской академии, кандидат исторических наук, имам-хатыйб Апанаяевской мечети, директор издательства «Иман», г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Niyaz R. Sabirov, Can. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Religious Disciplines of the Kazan Islamic University, Associate Professor of the Department of Theology of the Bulgarian Islamic Academy, Imam-Khatib of the Apanay Mosque, Director of the Iman Publishing House, Kazan, the Russian Federation.



N.R. Sabirov

Tariqa Naqshbandiyyah-Mujaddidiyah-Husayniyyah in modern Tatarstan...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 860-876

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 августа 2024

Одобрена рецензентами: 04 ноября 2024

Принята к публикации: 17 ноября 2024

Article info

Received: August 31, 2024

Reviewed: November 04, 2024

Accepted: November 17, 2024